Моск. комсомолец. — 1999. — 24 апр. — с. 2

ВЕРА ГЛАГОЛЕВА: "НЕ СОВЕТУЮ МЕНЯ ОБИЖАТЬ!"

Вера Глаголева — одна из самых загадочных актрис сегодняшних дней. Дебютировав в далеких 70-х, удерживается на плаву даже сегодня, когда значительная часть ее коллег по цеху при любом удобном случае жалуется на отсутствие работы и полное безденежье. Может быть, именно в этом и скрыт секрет успеха: никогда не жаловаться, а молча делать свое дело?.. В любом случае факт остается фактом — картины с ее участием выходят одна за другой: "Я сама", "Зал ожидания", "Самозванцы", "Бедная Саша"... А есть и более давние, но нестареющие вещи: "Выйти замуж за капитана", "Сошедшие с небес". Последний фильм непременно покажут в канун Дня Победы. Весьма органична в своем таланте. При желании стремительно превращается из беззащитной домохозяйки в решительную, без всяких там сантиментов, целеустремленную новую русскую. С чувством юмора — полный порядок. Большая, дружная семья. Чтобы стать для нее другом, предстоит пройти огонь, воду и медные трубы.Сплетни, которыми так богат мир кинематографа, я сознательно опускаю: сплетня всегда остается сплетней.
Она не копирует чужую модель поведения. Не открывает рестораны, не мелькает в светской хронике, не заводит сомнительных знакомств. Видимо, поэтому для большинства своих почитателей Глаголева остается крайне "закрытым" человеком...

— Вера Витальевна, вы так долго откладывали интервью, просили задавать только "нормальные" вопросы...

— Не люблю, когда журналисты начинают копаться в подробностях частной жизни. Для меня это тема запретна. Ну что, расстаемся?..

— Раз уж встретились, давайте пообщаемся. Актеры частенько жалуются на свою судьбу: мол, кино не снимается, денег не платят... У вас же — все наоборот: новые картины, сериалы и даже спектакли. Как вы это объясняете?

— Кру-у-утимся! *(Смеется.)* Конечно, сегодня трудно. Но я уверена: если ты хочешь что-то делать в рамках своей профессии, то ты будешь это делать. Взять хотя бы мою последнюю премьеру — спектакль "Русская рулетка". Мне очень понравилась пьеса, потом нашлись еще люди, которые загорелись идеей ее поставить. И вот результат: три месяца работы, а мы уже играем. Да только потому, что мы этого хотели!..

С кино все точно так же. Вот захотели мы сделать телесериал "Подруги" — и сделаем его! Эта работа мне особенно дорога, потому что сериал как бы восстанавливает традиции кино 50–60-х годов. А я очень люблю кино того времени. Готова по многу раз пересматривать "Дом, в котором я живу", "Когда деревья были большими"... В них есть что-то такое, чем не может похвастаться современный кинематограф: доброта, надежда, светлые образы... Все то, чему, на мой взгляд, должно учить искусство.

— Вижу, не нравится вам современное кино...

— Я не пытаюсь тебя убедить, что все так плохо. Но посмотри: что-то хорошее удается в лучшем случае один раз из ста. Я не хочу никого обидеть — возможно, мне еще придется встречаться или работать с этими людьми, — но такое ощущение, что смотришь один и тот же длинный, занудный фильм. Одни и те же герои, одни и те же истории! Такая криминально-стебовая культура, тарантиновско-российский а-ля беспредел...

— Не хотели бы вернуться в те далекие шестидесятые?

— Ой, да я тогда совсем маленькая была! А ценности, вне зависимости от времени, останутся ценностями. Зачем возвращаться, если можно создать собственный мир? Окружить себя людьми, с которыми у тебя одна группа крови...

— Давайте вернемся к кино. Ваши коллеги часто повторяют: "Я никогда не мечтал стать артистом". Вы, я думаю, тоже не исключение...

— Конечно же, не мечтала. Поскольку я была мастером спорта по стрельбе из лука, вопрос "кем быть?" даже не ставился. То есть жизнь текла как бы сама по себе. Случайная встреча с Родионом Нахапетовым, приглашение сниматься в картине "На край света" — и моя жизнь в корне изменилась. И я нисколечко об этом не жалею. Я вообще стараюсь жить одним днем. Бог его знает, что нас ждет завтра...

— Получается, что вы отчасти верите в случайность. А если завтра выпадет возможность вернуться в спорт, — рискнете?..

— Знаешь, я в кино сделала достаточно много. Но отступать? Мне это не надо. Я достаточно самостоятельная личность в кинематографе.

— На отдыхе позволяете себе пострелять?

— Раньше — да, сегодня, увы, нет, поскольку это отнимает много времени. На первое место я сегодня ставлю театр. Все очень просто: я делаю только то, что мне нравится...

— ...и отдыхаете на работе?

— Естественно! Впрочем, как любой нормальный человек, я люблю отдохнуть в прямом смысле этого слова. Вот только редко выпадает та минутка, когда можно просто полежать на диване и почитать книжку. Невозможно каждые десять минут отвлекаться на рабочие звонки или каждые двадцать — обсуждать, что и как сделали мои дети. Терпеть не могу, когда меня отвлекают! Смешно, наверное: самые радужные впечатления от кинофестивалей связаны с гостиничным номером и книгой. Точно так же — в Париже, Лондоне...

— Что касается путешествий — всю заграницу успели объехать?

— Особенно хорошо было в восьмидесятых... *(Мечтательно закрывает глаза.)* Практически в каждой зарубежной стране проходили Недели советского кино. И с этими фестивалями я объехала буквально все континенты: Америка, Канада, Египет, остров Маврикий, Картахена... Господи, как было замечательно! Помпезность в хорошем смысле слова...

— Многие артисты часто вспоминают, как их не выпускали из страны. Рассказывают страшилки про доносы, мрачных людей из КГБ...

— Да перестаньте! Что значит "не выпускали"?! Это единичные случаи могли быть. Но чтобы не выпустить из страны снимающегося артиста? Сомневаюсь...

— Вера Витальевна, мало кто знает, что вы ко всему прочему еще и режиссер. Сняли в свое время картину "Сломанный свет"...

— Да, в девяностом году. А не знают только потому, что фильм нигде не демонстрировался. С ним приключилась совершенно дурацкая история. В сентябре я прочла сценарий, а уже в январе у меня был первый съемочный день. По срокам — грандиозно, особенно если учесть мой дебют в режиссуре. В кинокомпании "Эдельвейс" мне выделили деньги, утвердили актеров. Сказали только: "Мы не лезем в рабочий процесс. Просто привози отснятый материал..."

Короче, я сняла весь фильм — от начала и до конца, — как вдруг компания распадается. Сначала они сменили название, потом еще что-то, а сегодня я просто не могу их найти. Им принадлежат все права на картину, а у меня даже копии не осталось! Напиши, пожалуйста: "Продюсеры, найдитесь!" Мне же нужна только одна копия для некоммерческого показа!

Тут Вера Витальевна неожиданно прерывает разговор. Повисла пауза. Неожиданно — резкий взмах руки:

— Боже мой... Какое сегодня число?! Мне же нужно лететь на Фестиваль женского кино в Минск! Как я могла забыть?!

— Неужели опоздали?!

— К счастью, ты мне вовремя напомнил...

— Тогда едем дальше. В жизни хорошего артиста всегда есть элемент встречи, элемент узнавания...

— Тем самым ты говоришь, что я хорошая актриса. Спаси-ибо! Конечно, есть. Не так чтобы ПОКЛОННИКИ, а просто — поклонники... Я их всегда распознаю по лицам. Когда в детстве я случайно замечала известного артиста, то невольно начинала нелепо так улыбаться. И сейчас, на улице или в магазине, я замечаю на лицах такую же точно улыбку. И это классно! Значит, в основном я вызываю у людей положительные эмоции.

— И никто не пытался вам угрожать, преследовать?

— Эх вы, журналисты... Рано или поздно, но спросите какую-нибудь гадость! Я далеко не суеверна, но давай лучше о чем-нибудь другом...

— Хорошо, не будем о грустном. Но тот день, когда вас впервые узнали на улице, непременно должен был запомниться...

— А вот тут ты не прав! Не запомнился. Да и приветливо улыбаться мне стали только в последние годы.

— И стали говорить о вас как о бизнесвумен. Действительно, вся атрибутика присутствует: мобильный телефон, машина...

— Даже не могу себя без машины представить! Она однажды сломалась и ее две недели ремонтировали — такое мучение, ты себе не представляешь!..

— У машины есть постоянный спутник — доблестное ГАИ...

— Да уж, у меня к ним особая любовь... *(Смеется.)* Настало время, когда проезжаешь мимо инспектора — и видишь, как он тебе улыбается и отдает честь.

— И ни разу не штрафанули?!

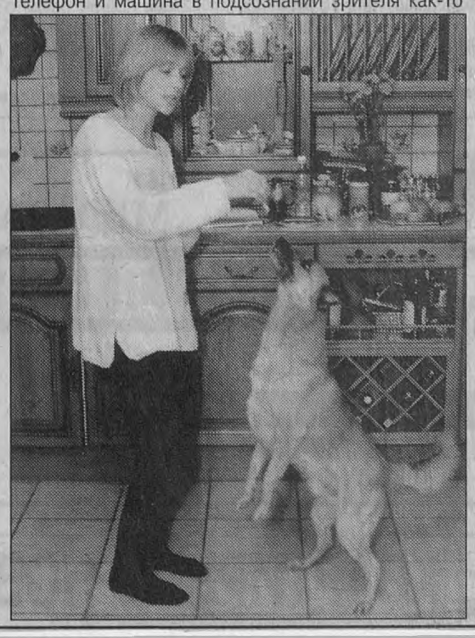
— Я стараюсь не нарушать правила. Хотя... Вот совсем недавно я возвращалась после театральной премьеры и попала в число задержанных во время антиалкогольного рейда. Представляешь, взяли меня и задержали! Господи, я никогда не пью за рулем! А в этот раз — всего-то пару глотков пива на банкете... Ой, какая я была злая!.. Они мне говорят: "Давай дуй в трубку!" Да я знать не знаю, что это такое! А у них там — целая очередь из задержанных. Давайте, говорят, пропустим известную актрису без очереди... В итоге хотели отнять у меня права. Словом, настоящий шок!..

Теперь что касается, как ты говоришь, атрибутики. Я бы ей не располагала, если бы не мой муж. Моих заработков не хватит даже на оплату телефона! А это очень полезная в хозяйстве вещь. Дочери, муж, мама и папа... Мне нужно знать, где они, все ли у них в порядке. Они, в свою очередь, должны знать, где нахожусь я. Поэтому телефон отключается только во время спектакля — все остальное время я на связи.

Что у нас дальше? Образ бизнесвумен? Обрати внимание: в основном он сформировался после картины "Бедная Саша", где я сыграла банкиршу. Вот честное слово, когда прочла сценарий, то подумала: никогда не смогу найти нужный образ. Ну нет у меня банкирской хватки или банкирского взгляда!..

— Странно слышать. Говорят, вы были довольно убедительны.

— Даже если и так, мне бы не хотелось, чтобы телефон и машина в подсознании зрителя как-то



влияли на формирование моего образа. Стать банкиршей или управляющей на практике? Да никогда в жизни!

— Хорошо, я согласен: "мобильники" перестали быть роскошью. Есть другой момент. Среди артистов стало модно искать новые увлечения. Например, выпускать компакт-диски с собственными песнями...

— А смысл? Нет у меня ни голоса, ни слуха. Но знаешь... У меня три дочери. Так сложилось, что старшая — балерина, другая хорошо рисует, а младшая, Настасья, я надеюсь, будет петь. Весьма логично: у них должны быть те таланты, которыми я обделена. Я не балерина, не художник и не пою. А у Насти, которой всего пять с половиной лет, с пением очень даже может получиться. Но пока мы на нее не давим...

— Еще есть такое модное веяние, как рестораны, созданные актерами. Неужели это вас тоже не интересует?

— Я актриса и собираюсь ей остаться. Знакомые предлагали несколько раз попробовать себя в ресторанном деле, но ты прав: неинтересно. Не хочу! Рано еще...

Пожалуй, только один раз мне всерьез захотелось основать собственную художественную галерею. Да и то когда работы в кино было не очень много. Показалось вдруг, как будет интересно: открывать новых художников, помогать им... Прошло время — и стало ясно, что я дилетант, не имею специальных навыков для подобной работы, а такими делами должен заниматься профессионал. Так что даже галереи у меня пока нет...

— Вы отметили, какая у вас большая семья. Наверное, тяжело собираться всем вместе?

— На дни рождения и Новый год собираемся непременно. Да и просто так, без особого повода, — тоже. Для нас с мужем это очень важно. К тому же у Кирилла в семье в этом смысле очень сильные традиции. Семья непременно должна быть вместе. И я очень хочу, чтобы мои дочери знали: они никогда не встретят людей, которые были бы им ближе и дороже.

— Вопрос напрашивается сам по себе: семейная фамилия помогает вашим дочерям в самостоятельной жизни?

— Во-первых, у них фамилия Родиона Нахапетова. Только у Насти фамилия моего нового мужа — Шубская. Поэтому все мы такие разные. Не знаю... Возьмем старшую дочь — Аню. Очевидно, что попасть в балетную труппу Большого театра не поможет даже самая известная фамилия. Там важен только личный талант. Кроме того, в момент становления моих детей Нахапетов был довольно далеко. И хотя фамилия по-прежнему известная, пик ее популярности пришелся на семидесятые. Сегодня ее стали забывать...

— По каким причинам распался ваш брак с Нахапетовым?

— Родион об этом очень подробно написал в своей книге. Надо сказать, довольно искренне. Даже я открыла для себя что-то новое.

— И все же это не ваша точка зрения...

— Наш брак, как мне кажется, распался потому, что Родион уехал в Америку и встретил там человека, который помог ему там остаться, найти какое-то дело...

— А если бы он остался в России?

— Все могло бы быть иначе. Но, честное слово, мне настолько не хочется размышлять на тему "А что было бы, если..." Это же так бессмысленно! Все уже произошло. Не будем показывать пальцем, но ты сам видишь, кто выиграл, а кто проиграл.

В конце концов, как говорится, каждому свое. Может быть, Нахапетов счастлив там? Нельзя же так огульно говорить, что вот он так нехорошо поступил и его за это наказывает Господь. Я думаю, что он находит свою правду, свою жизнь... Каждый имеет на это право.

— Что вам удалось вынести для себя из этой истории?

— Тогда я была не подготовлена к подобным поворотам. Сейчас я совсем другой человек и готова практически ко всему. И никому не верю на сто процентов. Максимум — на девяносто девять.

— Вера Витальевна, давайте в конце нашего интервью поставим многоточие. Одна из ваших новых картин называется "Женщин обижать не рекомендуется". Что вы можете сказать про себя?

— Меня? Обижать?! Да ты что?! Никогда! Ни одну из женщин! А меня — просто нельзя: я могу ответить...

Беседовал Андрей ТУМАРКИН.
Фото Михаила КОВАЛЕВА
и из архива Веры Глаголевой.